

ЕВРО-АЗИАТСКАЯ РЕГИОНАЛЬНАЯ АССОЦИАЦИЯ ЗООПАРКОВ И
АКВАРИУМОВ

ПРАВИТЕЛЬСТВО МОСКВЫ

**МОСКОВСКИЙ
ЗООЛОГИЧЕСКИЙ
ПАРК**

Научные исследования в зоологических парках

Выпуск 10

Москва

1998

Принципы содержания животных в пяти зоопарках Германии

Е. С. Непринцева, Е. В. Володина

Московский зоопарк

В октябре 1998 года после участия в Международном Симпозиуме в Берлине мы посетили пять немецких зоологических парков. Планируя поездку, нам хотелось, с одной стороны, составить представление об общих принципах содержания млекопитающих в этих парках, а с другой - более подробно познакомиться с условиями содержания и размножения в неволе хищников, принадлежащих к семейству собачьих. Зоопарки, в которых мы побывали, существенно различаются по размерам своих территорий: от 11 га зоопарка Франкфурта-на-Майне до 60 га Тирпарка Берлина. Большинство из них построены очень давно, и можно увидеть самые разные типы помещений для животных. Это и тесные железные клетки старого образца (каких, правда, не много), и огромные вольеры, в которых жирафы, олени или кенгуру не только ходят, но и бегают или скачут по траве. Однако, главное в наших впечатлениях то, что у каждого зоопарка есть свои особые черты, которые в итоге оказываются частью общего подхода к содержанию животных.

Тирпарк Берлина.

Особенность этого зоопарка, одного из двух в Берлине - очень большая территория (для сравнения, площадь Московского зоопарка почти в три раза меньше - 21 га). В огромном, напоминающем старинный парк зоопарке лучше передвигаться не пешком, а на велосипеде, поскольку осмотреть даже пару огромных вольер с различными видами крупных копытных - это уже довольно продолжительная прогулка. Здесь придерживаются мнения, что крупных быстро бегающих животных необходимо размещать в просторных загонах, для огораживания которых используют заборы, рвы с водой или электропастухи. Примечательно, что

и зимние помещения для некоторых видов копытных также довольно большие. Например, павильон для жирафов имеет просторный центральный зал, по периферии которого располагаются индивидуальные боксы с глубокой подстилкой. Отметим, что высоту кормушек киперы подбирают в соответствии с ростом каждого животного.

На фоне всего этого простора внутренние помещения для слонов и носорогов выглядят неожиданным контрастом. Они располагаются в одном из двух огромных зимних павильонов для тропических животных. Всю центральную часть здания занимает внушительных размеров зимний сад и небольшой водоем с ламантинами. Остальные крупные животные размещены в маленьких загонах, расположенных вдоль стен, причем слонов держат привязанными. Несмотря на это, животные выглядят хорошо, правда, у слонов мы заметили выраженные стереотипные движения. Возможно, такая система содержания оправдана благодаря теплomu климату, ведь большую часть года, с марта по октябрь, животные могут использовать наружные вольеры. В другом павильоне зимний сад с тропическими деревьями служит большой вольерой для птиц, фруктоядных летучих лисиц и пунчан. Может быть, поэтому расположенные вдоль стен клетки с крупными кошачьими органично вписываются в гигантское здание.

Других хищных млекопитающих содержат в вольерах типа "острова зверей". От посетителей они отгораживаются невысокими заборчиками и довольно широкими рвами с водой. На наш взгляд, очень важно отметить одну особенность: большую часть периметра вольеры обязательно образует глухая стена, каменная или деревянная. Она образуется не только стенками внутренних помещений, но иногда и высоким забором с примыкающей к нему снаружи вольеры густой растительностью. Таким образом, ограда внешних вольер не на всем своем протяжении доступна для посетителей. Другая важная деталь устройства таких вольер - это вытянутость пространства, занимаемого животными, вглубь в направлении от зрителей, так что вольера имеет, как бы "задний план", максимально удаленный от посетителей. Несколькими годами раньше

делались попытки расширить возможности посетителей наблюдать за животными. Некоторые вольеры хищных можно было осматривать еще и сверху со специальных мостиков. Однако, оказалось, что медведей, например, это очень сильно нервировало, поэтому сейчас доступ на эти мостики закрыт.

Зоопарк Ганновера.

В всей организации зоопарка отчетливо проступает единый стиль. Сочетание в одном комплексе разных видов из одного географического района вместе с оформлением вольер под естественный ландшафт призвано давать посетителю ощущение, что он находится в африканской саванне или тропическом лесу. Продуманно и умело организовано пространство для посетителей: интересно оформленные маршруты ведут человека к удобным местам осмотра. Размеры и конфигурация многих вольер позволяют животным удалиться в глубину отведенного им пространства, увеличивая дистанцию с посетителями.

Замечательно смотрится вольера, имитирующая естественную горную поляну с ручьем, в которой содержится большая группа горилл. Оформление зоопарка оригинально дополняют такие искусственные композиции, как пещеры с муляжами первобытных людей, раскопы с черепами и антропологическими инструментами и вылепленные на дорожках "следы древнего человека". Это не случайно, поскольку на территории Ганновера в древности располагались стоянки первобытных людей, и именно здесь были найдены останки гейдельбергского человека.

Слоновник очень красиво оформлен в виде огромного индийского дворца. Здесь со слонами активно работают, их держат без привязи и дрессируют с самого раннего возраста. Таким образом, животные находятся в постоянном тесном контакте с людьми, причем, как оказалось, не только со своими служителями. На дорожках зоопарка мы встретили слоненка в сопровождении двух киперов. Несколько посетителей с осторожностью и видимым удовольствием трогали симпатичного малыша, который энергично шарил хоботом по рукам и одежде людей, а "сопровождающие его лица" терпеливо и с истинно

профессиональной ловкостью отвлекали напористого юного слона кусочками лакомства.

Комплекс вольер с африканскими животными, кроме внушительных размеров и наличия водоемов, интересен еще несколькими особенностями. Прежде всего, это удивительное ощущение, что в одной огромной вольере находятся вместе с жирафами и антилопами еще и львы. Секрет в том, что вольера хищников отделена от загона с копытными невидимым для посетителей рвом, что и создает эту иллюзию (такой же прием использован в Тирпарке Берлина: вольера с фламинго на переднем плане и вольера с верблюдами на заднем, разделенные рвом, смотрятся как единое целое). Кроме того, осматривая комплекс, не расстаешься с чувством, что животные ненавязчиво, но очень ощутимо отделены от посетителей. И это создается не только за счет больших размеров вольер. Начнем с того, что места для осмотра вольер, откуда посетители могут наблюдать за животными, существенно ограничены, что компенсируется удобством и привлекательным оформлением мест обзора. У переднего края вольеры с копытными расположена приподнятая над землей просторная крытая смотровая площадка, стилизованная под африканскую хижину, так что на вольеру можно смотреть несколько сверху. Животные и посетители оказываются как бы на разных уровнях. С одной стороны, это делает обзор вольеры более удобным и интересным для посетителей. Именно с этой точки открывается вид одновременно и на копытных, и на львов. Добавьте к этому еще и расположенную в непосредственной близости кормушку для жирафов (она прикреплена к основанию площадки). С другой стороны, это организует поток посетителей таким образом, что он меньше беспокоит животных. Кроме “хижины” в ограждении комплекса имеется еще два прозрачных участка для осмотра. С внутренней стороны к этим “окнам” примыкают водоем с водой у копытных и ров у хищников, которые также служат дополнительными разделительными барьерами изнутри вольеры. Словом, суть подхода к содержанию животных в этом зоопарке такова: здесь должно быть комфортно и животным, и людям.

Зоопарк Дортмунда.

В зоопарке Дортмунда содержится очень интересная коллекция собачьих, в которой хорошо представлены почти все виды стайных охотников, за исключением только серого волка: гиеновые собаки, красные волки и даже экзотические кустарниковые собаки. Дополняют экспозицию гривистые волки. Животные содержатся группами (за исключением гривистых волков - двух самцов) в больших наружных вольерах и зимних помещениях, отапливаемых примерно до 15⁰С. В качестве выводковых домиков используются простые деревянные ящики с поднимающимися крышками. Вольеры прямоугольной конфигурации огорожены крупноячеистой сеткой и обращены к посетителям только одной длинной стороной. Сетка имеет довольно хлипкий вид, что на самом деле не случайно: красные волки по более плотной сетке способны выбраться из ограды. К задней части ограждения вольер примыкает плотная и густая растительность. У кустарниковых собак для посетителей доступна только прозрачная половина передней стенки вольеры. Таким образом, наружные помещения животных имеют хорошо защищенный тыл. Интерьер вольер обязательно включает либо укрытие в виде грота из больших плит, либо кучи из камней и бревен, либо врытые в землю высокие пни, которые, кстати, очень охотно используются красными волками как наблюдательные пункты. В вольере кустарниковых собак мы опять встречаем дополнительный "внутренний отжим", как в вольере с жирафами в Ганноверском зоопарке. Изнутри к стеклянной стенке на большем ее протяжении примыкает заросший водоем.

Все группы псовых успешно размножались, и в настоящий момент зоопарк имеет две прекрасные размножающиеся стаи - красных волков и кустарниковых собак. Группа гиеновых собак - два самца и две самки, одна из которых приходится матерью всем остальным животным, - это остатки ранее большой стаи с гармоничными отношениями, которые позволяли доминантным животным успешно размножаться. В настоящее время ситуация изменилась из-за смены иерархических рангов самок: молодая, одна из дочерей старой, начала доминировать. Из-за

неустойчивых социальных отношений нормальное размножение в стае прекратилось. В прошлом году и мать, и дочь съели своих новорожденных детенышей. В этом году та же неудача повторилась с дочерью, хотя бывшая доминирующая самка окончательно перешла на положение изгоя и перестала размножаться. Сотрудники зоопарка считают, что важным фактором успешного размножения гиеновых собак в неволе является подходящий состав группы, при котором складываются стабильные социальные отношения. Они полагают, что никакими искусственными мерами невозможно изменить неблагоприятную ситуацию с размножением, если в группе не сложилась устойчивая иерархическая структура.

Новейшие принципы создания экспозиций для теплолюбивых видов воплощены в похожем на большую оранжерею павильоне, где с первых же шагов возникает иллюзия присутствия в тропическом лесу. Весь пол (даже в проходах для людей) засыпан толстым слоем подстилки из коры, что позволяет полностью избежать гулкого эха, неизбежного в подобных зданиях из стекла и бетона. На трех ярусах располагаются аквариумы, террариумы и клетки с тропическими рыбами, амфибиями, пресмыкающимися и млекопитающими. Тропические деревья растут прямо из пола, устремляя ввысь зеленые кроны, где свободно порхают птицы. Ткачики снуют прямо среди посетителей, держа в клювах материал для своих подвешенных к ветвям гнезд, в траве осторожно пробираются пунчаны. Высоко под стеклянным потолком на ветке фикуса висит ленивец. Постоянно действующие распылители поддерживают благоприятную влажную атмосферу тропического леса и для обитателей отдельных клеток - мелких обезьян, амфибий и рептилий, и для вольных жителей этих "тропиков", включая разнообразные растения, которыми декорирован павильон. Все вместе, включая постоянно мокрую скамейку, как нельзя лучше иллюстрирует насыщенную влагой атмосферу тропиков, где нет и не может быть ни одного сухого уголка.

Зоопарк Дуйсбурга.

При посещении зоопарка Дуйсбурга нам было необходимо познакомиться с оригинальной формой обогащения среды для гиеновых собак - механической зеброй. На фанерный профиль, раскрашенный под зебру, вешают куски мяса и приводят в движение с помощью электромотора. "Зебра" прикреплена к специальной проволоке, натянутой вдоль всей длины вольеры, и движется подобно горнолыжному подъемнику или искусственному зайцу для борзых. Идея такого обогащения среды - имитация стайной охоты и побуждение собак побольше двигаться. Все вместе это должно улучшать физическое состояние животных и приводить к повышению их благополучия. Нам было очень интересно убедиться в том, что это действительно полезно для собак.

"Зебру" запускают, как правило, в одни и те же дни и часы: по выходным в два часа дня. В зоопарк мы приехали в субботу за час до начала "охоты" и в сопровождении ветеринара - дежурного специалиста в этот день - осмотрели зоопарк, в коллекции которого довольно много редких и экзотических видов. Коротко остановимся на наиболее интересных экспозициях. Изюминкой этого зоопарка, на наш взгляд, является пара гигантских выдр. В зоопарках Европы имеется всего несколько особей этого очень редкого южно-американского вида куньих. Энергичные, подвижные и невероятно маневренные звери, стремительно и легко скользящие в воде, всегда привлекают к своему бассейну-аквариуму толпу посетителей. Две малые панды в своей небольшой вольере выглядят очень благополучно и привлекательно. К сожалению, все шесть представителей одного из редких видов виверровых - фоссы, сидят поодиночке в небольших старых клетках (подобных тем, что были у нас в пушном ряду), причем у всех сильно выражен пейсинг. Экспозиции бурых медведей и геллад сделаны в стиле острова зверей. Большая группа геллад, занимающая среднего размера остров, покрытый травой, камнями и бревнами, успешно размножается (заметим, что в свое время в Сухумском питомнике обезьян размножения этого вида добиться не могли). В вольере медведей, сравнимой по величине с большой тигриной

вольерой на Острове зверей в нашем зоопарке, есть бассейн, куда животным бросают живую рыбу, которую они охотно ловят. Есть здесь и китообразные. В небольшом бассейне проводят представления с белухой и малой косаткой, а огромный новый комплекс с дельфинами нескольких видов является гордостью зоопарка.

В конце нашей увлекательной экскурсии мы подошли к вольерам с гиеновыми собаками. К этому времени здесь уже собрались посетители в ожидании увлекательного зрелище. В нетерпении пребывали и собаки (старая пара и молодая самка). По поведению наших животных мы знаем, что кормление - момент, который является для этих хищников чуть ли не апофеозом всего дня, и ожидание этого события всегда сопровождается весьма эмоциональным нетерпением. Точно такую же картину мы наблюдали в Дортмунде, то же самое увидели и здесь: собаки задолго до обычного часа запуска зебры ожидали начала "охоты".

Процедура запуска зебры выглядела так: кипер с мостика вешал на макет зебры кусок мяса, после чего включал мотор и заставлял "зебру" двигаться то в одном, то в другом направлении, иногда останавливая ее над небольшой возвышенностью, где собакам было легче всего подпрыгнуть и схватить мясо. Это повторялось несколько раз. Собаки действительно бегали и прыгали за мясом, но довольно часто просто стояли или спокойно бегали по вольере, казалось, не обращая внимания на макет. В один момент они все подбежали к мостику и с явным ожиданием, что еду им просто бросят, уставились на кипера. Тем не менее, все 4 куска мяса, подвешенных на "зебру" были честно добыты прыжками и более-менее интенсивной погоней.

Наблюдая необычное представление, мы вспомнили беседу с директором Дортмундского зоопарка д-ром Батманом о подходах к обогащению среды для животных. Д-р Батман, сторонник "естественного стиля", считает, что обогащение среды должно осуществляться, главным образом, за счет натуральных компонентов, и приводит в качестве примера ветки с листьями для копытных и т.п. Он убежден, что формы обогащения условий содержания в неволе следует подбирать, изучая

животных в их естественной среде. По его мнению, искусственная зебра - это в большей мере представление для посетителей, чем обогащение среды для животных. В качестве альтернативы он предлагает, к примеру, кормление стайных хищных цельными тушами, которое из этических соображений следует проводить не на виду у зрителей, а, например, на заднем дворе или ночью. Мнение ветеринара зоопарка Дуйсбурга - это твердое убеждение, что такая имитация охоты полезна для собак. Это заставляет их больше двигаться и, кроме того, создает у них иллюзию коммунальной охоты, во время которой собаки выясняют свои социальные отношения: кто из них сильнее, а кто слабее. "Однако, - сказал он, с сожалением, - собаки иногда ленятся бегать".

Воочию увидев искусственную зебру в действии, мы убедились, что у каждого специалиста своя неоспоримая правда. Стало понятно, что эта процедура, безусловно, полезна для собак. Внешне гиеновые собаки Дуйсбурга выглядели более стройными и подвижными, чем "гладкие" собаки в других зоопарках, больше напоминая этим диких животных. Тем не менее, считать погоню за механической зеброй сколько-нибудь полноценной имитацией стайной охоты, конечно, было бы натяжкой. Эффективность ее скорее сродни пользе от тренажера. Несомненно, что прежде всего - это шоу для посетителей. Скорее всего, этот процесс представляет собой не имитацию охоты, а оригинальный способ раздачи корма, который требует от животных больших затрат физической и эмоциональной энергии, чем традиционные способы. Нельзя исключить, что "естественный метод" д-ра Батмана может дать похожий эффект. Стала понятна и причина "лености" собак: они получают мясо в любом случае, даже если не бегают.

По нашему мнению, имитация охоты для стайных хищников в неволе имеет право на жизнь не только как шоу, но и как эффективный способ обогащения среды.

Зоопарк Франкфурта-на-Майне.

У зоопарка уважаемого Франкфурта очень небольшая территория - всего 11 га, расположенных в самом центре города. Нас

заинтересовала хорошая коллекция антропоидов, представленная гориллами, шимпанзе, орангутанами и бонобо. Но сначала - об объекте нашего особого внимания - гиеновых собаках. Небольшая группа из двух самцов и одной самки занимает большую вытянутую в длину вольеру с глухой задней стенкой. Интерьер наружной вольеры составляют несколько бревен, укрытие из каменных плит и кустарники, растущие вдоль ограды. Кроме внутреннего помещения в распоряжении собак есть еще отдельная нора особой конструкции. Она заглублена под землю и обогревается. Надземная часть - небольшое укрытие над единственным входом в нору. К подземной камере имеется также доступ для человека, но, как нам сказали, он сделан не столь удобно, как вход в нору для самих собак, поэтому киперы им довольно редко пользуются. Собаки охотно использовали нору для выведения щенков, однако, в настоящее время они не размножаются.

В экспозиции человекообразных обезьян особенно выделяются большие хорошо размножающиеся группы горилл и бонобо. Сотрудники Дома приматов большое внимание уделяют обогащению условий содержания. С одной стороны, это усложнение интерьера. Большинство внутренних помещений имеет второй ярус в виде полок разной конструкции. Большая клетка горилл разгорожена несколькими неполными перегородками из бревен. Для бонобо и орангутанов подвешены разнообразные гамаки, устройство которых периодически меняют. Регулярно обезьянам дают упаковочную древесную стружку. Они охотно и разнообразно используют ее, особенно бонобо: например, взбивают из нее "кресла" для отдыха или развлекаются, гоня кучу опилок по полу.

С другой стороны, специальными способами обезьян заставляют использовать свой интеллектуальный потенциал. В их основе либо усложнение доступа к обычной пище при кормлении, либо применение устройств, сконструированных по типу "проблемного ящика" (рис.1). Внутри ящика или полого бревна (рис.2) помещают лакомство, достать которое можно только через небольшие отверстия с помощью подручных

средств: палочек, веточек и т.п. В арсенал головоломок входит и такой метод кормления, когда сверху на потолок из крупноячеистой сетки кладут целые арбузы или кокосовые орехи, не давая при этом никаких инструментов для их раскалывания. Животные изобретают разные хитроумные способы, чтобы справиться с трудной задачей. Например, одна из самок бонобо, просунув пальцы сквозь решетку, с силой толкает арбуз по направлению к стенке, о которую он в конце концов, разбивается.

Отметим еще пару технических моментов. Вольеры моют моющими средствами, основанными только на натуральных компонентах, преимущественно уксусе, поскольку обезьяны, в особенности орангутаны, очень любят слизывать пену и могут отравиться синтетическими средствами. В будущем планируется засыпать пол Дома Приматов подстилкой из коры. Это считается самым современным подходом к оформлению обезьянника и позволит избежать сильного эха в помещении.

Интересно, что в Доме Приматов проводят своего рода обогащение среды и для посетителей-детей: перед вольерой с гориллами представлены слепки руки и ноги гориллы, и редкий ребенок проходит мимо, не сравнив размеры своей руки с рукой гориллы.

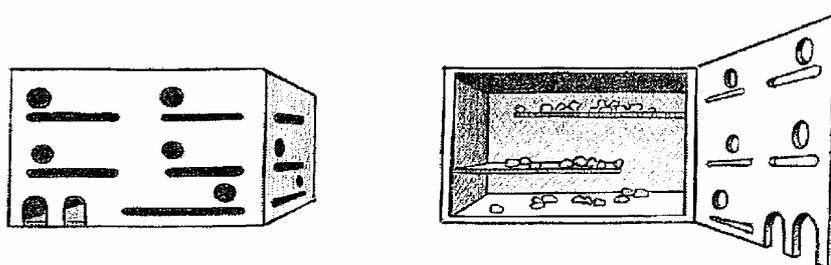

Рис. 1. “Проблемный ящик” для бонобо в зоопарке Франкфурта-на-Майне (Golinowska et al., 1998). На полочки кладут лакомства и обезьяны стараются вытащить их через отверстия в нижней части закрытой дверцы.

Рис. 2. Кормушка в виде полого бревна с отверстиями для шимпанзе в зоопарке Франкфурта-на-Майне (Golinowska et al., 1998).

Подводя итог нашим впечатлениям, отметим, что у каждого зоопарка есть, в какой-то мере, своя “специализация”. В Тирпарке содержится большая коллекция копытных. Зоопарк Дортмунда достиг больших успехов в разведении муравьедов и броненосцев. В зоопарке Дуйсбурга содержатся необычные и редкие виды: гигантские выдры, малые панды, фоссы, киты и дельфины. Гордость Франкфуртского зоопарка - большие размножающиеся группы горилл и бонобо. Даже в таких обычных для современных зоопарков экспонатах, как домашние животные, проявляется своеобразие. В зоопарке Франкфурта - это обычные шотландские пони, на которых верхом катают детей, в Тирпарке - множество овец, свиней и коров европейских пород. Крупные покрытые длинной шерстью ослы и короткошерстные необычной окраски индийские коровы содержатся в зоопарке Дуйсбурга. В зоопарке Ганновера восстановлена целая сельская ферма, стоявшая на этом месте еще 500 лет назад, где вместе с обычными овцами и гусями содержится еще и замечательная группа редких эксмурских пони. Оригинальная экспозиция сделана для детей - из земли торчат гигантские пластмассовые кочаны

капусты, морковки и редиски, которые служат домиками для обыкновенных домашних кроликов.

Наконец, немного о наших уважаемых гидах - специалистах зоопарков. Интересные и информативные экскурсии произвели на нас самое лучшее впечатление. Вызывало искреннее уважение, когда сопровождающий нас специалист, показывая небольшое или очень старое плохо оборудованное помещение для какого-нибудь животного, почти извиняющимся тоном добавлял, что в будущем условия содержания этого вида непременно улучшатся, так как новое помещение для него уже строится или, по крайней мере, планируется. На наш взгляд, это как нельзя лучше, характеризует тот самый общий подход к содержанию животных в этих немецких зоопарках: животным, и людям в зоопарке должно быть комфортно, первым - жить, а вторым - на них смотреть.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Golinowska W., Knott C., Uphoff B., Petri B., 1998. Environmental enrichment. Ein Ideenkatalog zur Beschäftigung von Menschenaffen in Menschenobhut // Jane Goodall Ins., München, und BdZ e. V., Kronberg, p. 1-45.

SUMMARY

Neprintseva E.S., Volodina E.V. Approaches to animal keeping in five German Zoos. A report about some approaches to animal housing and management in five zoos of Germany. Tierpark of Berlin - large enclosures for rapidly running animals; Hanover Zoo - naturally looking exposition for visitors and invisible yards for all manipulations; Dortmund Zoo - a combination of above mentioned approaches plus natural illusion of tropical forest and special notices about keeping of hunting dogs; Duisburg Zoo - an original environment enrichment for hunting dogs: illusion of hunting on artificial zebra; Frankfurt-on-Main Zoo - "intellectual" environment enrichment for apes.